

Рита Тальвердисва

Идея обложки
*Валерий
Давидян*

Тальвердиева, Рита

T16 Ставка на Водолея: роман-предсказание / Рита
Тальвердиева. 2010.

ISBN 5-94663-411-9

Чья ставка на местных выборах окажется выше - жесткого рейтинга или капризной фортуны? Удастся ли юным авантюристам разыскать старинный клад? Решится ли журналист Арсений Данилов сыграть с судьбой ва-банк?

Об этом ведает лишь магистр астрологии профессор Мармаров. Ему удастся настроить судьбу на волну удачи. И тут... покоренный рок преподносит астрологу свой дар - весьма важное для России пророчество. Ключ к шифру - в Книге Судеб.

ISBN 5-94663-411-9

© Тальвердиева Р., текст, 2010

Ставка на Водолея

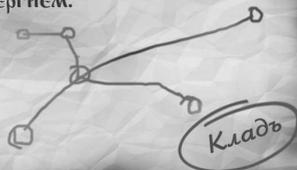
РОМАН - ПРЕДСКАЗАНИЕ

Изъято из архива церкви Скорбящей Божьей Матери 12.06.1841г.

Лишь посвященному, кто рожден под Северным Крестом, откроется тайный код Повелителя Времени. Тайник меж двух колонн за камнем. Камень - в срединной точке свода рукотворной пещеры. Пещера в краю горячих ключей, охраняемом пятиглавым драконом. Поможет отыскать заветное место Зевс, летящий к Леде. Ориентир - правое крыло птицы с головой змеи и шелудивым хвостом - узришь с высоты птичьего полета.

Записано со слов протоиерея Василия, находящегося на смертном одре по его последнему волеизъявлению игуменом Сергием.

Поселок Горячие Воды
Кавказской области
23 апреля 1830 года.

Мир — прекрасная книга, но бесполезная
для того, кто не умеет читать.

Карло Гольдони

Пролог-I

Санкт-Петербург, 25 марта 200... года

Его палец уже занемел. Сорок минут, как «объекту» подан персональный кабриолет. У подъезда привычно разминаются два бодигарда. Они его не волнуют — верный «отход» приготовлен загодя. Лишь тревожит временной сбой...

Ничего, он потерпит, чтобы наконец-то поставить жирную *точку* в затянувшейся череде *многоточий*; точку опоры, к которой он упрямо стремился сквозь зыбучие пески об-стоятельств.

Ему не удалось, как иным фаворитам перемен, выпрямиться в седле с сытым достоинством пиявки. Уберег, правда, Всевышний и от гниющего отстойника с теми, кто горбился вечным вопросом: как выжить? Он был среди тех, кто оказался на распутье перманентного выбора. И лодку его жизни раскачивало капризное сослагательное «если»... Лишь раз его замкнула

на себе цепь случайностей: армейская служба в Чечне; плен; свобода, искупленная кровью... Но и после — он был выброшен на ту же обочину жизни, правда, уже с навыками профессионального киллера. Его нечаянная востребованность постепенно позволила доверху наполнить старый армейский рюкзачок конвертируемой валютой.

Этот «заказ» он взял напоследок, чтобы «округлить» заработанное до трехсот тысяч долларов. Для жизни с чистого листа — не так уж и густо. Основную надежду питал потрясающий трофей с Кавказа — зашифрованная карта с пещерой Али-Бабы. Допотопный рюкзак ждал его в камере хранения Ладожского вокзала вместе с новыми документами. А заветный ключик он прикрепил к изнаночной стороне стельки левой кроссовки.

Осталось только нажать на спусковой крючок и «успокоить» одного из «тяжеловесов» в российском рейтинге бизнес-элиты.

...Он не мог видеть, как с крыши, перебирая ногами вертикаль фасада, черными пауками спустились два спецназовца и сгруппировались напротив соседних окон. А за входной дверью *горячей* квартиры замер их целый взвод. В определенную секунду слетела с петель наружная дверь, и они атаковали с двух сторон его лежбище.

Ставка на Водолея

А чуть позже, когда его, едва живого, выволокли из подъезда, кто-то решил расставить в этом эпизоде *свои* знаки препинания.

Точка нашла его, почему-то клюнув в переносицу. И его, на сей раз окончательно, поглотило зыбкое *многоточие* бездны...

Пролог-II

п. Горячие Воды, 23 апреля 1830 года

Дверь в алтарную простужено скрипнула, в образовавшуюся щель просунулась голова послушника Саввушки:

— Отец Сергей, протоиерей вас зовет. Кажись, отходит уже...

Игумен скорбно вздохнул и, осенив себя крестным знамением, направился к келье протоиерея Василия, тихонько бормоча:

— Скорей бы отмучился, прости Господи. Третий день как исповедался болезный, а Господь все никак не приберет.

В низенькой, но светлой келье лицом к Святому углу уже вторую неделю лежал, не вставая, протоиерей отец Василий. Три года назад еще крепкий шестидесятилетний Василий Скоблин оказал бесценную помощь архимандриту Александро-Невской лавры Товию в сборе средств народных на возведение первого божьего храма на Кавказских Минеральных

Водах — в честь Скорбящей Божией Матери*. Архимандрит этого не забыл.

Узрев входящего, протоиерей хотел было приподняться, но лишь бессильно опустил взлохмаченную голову на подушку.

— Не полностью исповедался я, отец Сергей. Все ждал посыльного... от архимандрита. Теперь на вас надежда... Запишите, что скажу, — слово в слово и... лично посыльному — в руки. — Он слегка повернул голову, взгляд напрягся, вздувая на шее вены. — И не тешьте себя мыслью разобраться. Послание — лишь для ушей архимандрита: он поймет.

Игумен, держа на изготове гусяное перо, лишь мягко кивнул: записываю!

Лишь посвященному, кто рожден под Северным Крестом, откроется тайный код Повелителя Времени. Тайник меж двух колонн за камнем. Камень — в срединной точке свода рукотворной пещеры. Пещера — в краю горячих ключей, охраняемом пятиглавым драконом. Поможет отыскать заветное место Зевс, летящий к Леде. Ориентир — правое крыло птицы с головой змеи и шелудивым хвостом — узиришь с высоты птичьего полета.

---

* В настоящее время на этом месте — питьевая галерея по проспекту им. Кирова города Пятигорска.

Сита Шальвердиева

Записано со слов протоиерея Василия,
находящегося на смертном одре
по его последнему волеизъявлению
игуменом Сергием

пос. Горячие Воды
Кавказской области
23 апреля 1830 года

Последние слова игумен едва услышал и вынужден был переспросить. Когда он, наконец, отложил перо, то заметил, что лицо протоиерея разгладилось, взгляд, умиротворившись, мазнул по иконостасу — с лика Господа на образ Матери Божией и, будто испив силы, наконец, застыл, уставившись на потемневшую от времени икону Георгия Победоносца.